

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Безверхий Д.В. Журналы Комиссии прошений как источник для реконструкции персональной истории потомков архитектора В.И. Баженова // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75302 EDN: ODOAWP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75302

Журналы Комиссии прошений как источник для реконструкции персональной истории потомков архитектора В.И. Баженова

Безверхий Дмитрий Валерьевич

аспирант, Исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1Б

✉ mitya.bezverhy@yandex.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75302

EDN:

ODOAWP

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2025

Дата публикации:

06-08-2025

Аннотация: Персональная история (история в биографиях) – одно из самых актуальных направлений в современной исторической науке. В центре внимания историков, проводящих исследования в русле возрождающихся биографического метода и новой биографической истории, оказываются судьбы отдельно взятых людей. Имя знаменитого русского архитектора Василия Ивановича Баженова (1738–1799) навеки вошло в анналы истории. Несмотря на обилие исследований, посвящённых биографии выдающегося зодчего, персональная история его потомков остаётся в значительной степени неизученной. Как известно, почти все внуки В. И. Баженова были рождены до бракосочетания своих родителей, а значит, были незаконнорождёнными (внебрачными). В 1810 г. императором Александром I была образована Комиссия прошений для

рассмотрения жалоб на высшие государственные учреждения и прошений частных лиц, поступавших на имя императора. Особое место среди прошений частных лиц занимали прошения об узаконении незаконнорождённых детей. В настоящем исследовании используются такие методы исторического исследования, как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и др., а также широко применяются биографический метод и методологический инструментарий вспомогательных исторических дисциплин, в первую очередь – генеалогии. В ходе исследования в журналах Комиссии прошений, хранящихся в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге (Ф. 1412. Оп. 252), были выявлены неизвестные ранее сведения о внебрачных внуках В. И. Баженова и их узаконении. В настоящей статье рассматриваются возможности журналов Комиссии прошений для реконструкции персональной истории потомков знаменитого архитектора, которые также применимы для реконструкции персональных историй представителей других известных фамилий. Без данного архивного источника, широко не введенного в научный оборот, обнаружение многих ранее неизвестных сведений о наследниках выдающегося деятеля русской культуры было бы почти невозможно. Кроме того, в настоящем исследовании были представлены ранее неизвестные сведения из истории рода Баженовых, почерпнутые из других источников.

Ключевые слова:

персональная история, биографический метод, источниковедение, краеведение, генеалогия, Комиссия прошений, архитектор Василий Баженов, Арзамасский уезд, Нижегородская губерния, архивные источники

Имя знаменитого русского архитектора Василия Ивановича Баженова (1738-1799) навеки вошло в анналы истории. Несмотря на обилие исследований, посвящённых биографии выдающегося зодчего, персональная история его потомков остаётся в значительной степени неизученной. Между тем персональная история (история в биографиях) — одно из самых актуальных направлений в современной исторической науке. В центре внимания историков, проводящих исследования в русле возрождающихся биографического метода и новой биографической истории, оказываются судьбы отдельно взятых людей. Как отмечает Л. П. Репина, «биографический элемент в истории обрёл новое качество: не забывая о «внешней», «публичной», «профессиональной» или «карьерной» биографии, историки стали всё больше внимания уделять изучению частной, приватной, интимной, эмоционально-чувственной, внутренней жизни — «истории души» своего героя» [\[26, с. 6\]](#).

Благодаря статье «Новые сведения о генеалогии семьи архитектора В. И. Баженова», опубликованной 16 августа 2023 г., стало известно, что почти все внуки знаменитого зодчего были рождены до бракосочетания своих родителей, а значит, были незаконнорождёнными (внебрачными) [\[1\]](#). 26 августа 1818 г. был узаконен Николай — сын генерал-майора и кавалера ордена св. Анны 3 степени Константина Васильевича Баженова (1771-1826). 25 января 1820 г. был узаконен сын генерал-майора Владимира Васильевича Баженова (1772-1820) — Мстислав. 19 июня 1821 г. были узаконены дети полковника Всеволода Васильевича Баженова (1774-1843) — Василий, Аполлон, Всеволод и Аграфена. Таким образом, внебрачным внукам зодчего всемилостивейше дозволялось, как прописывалось в указах об узаконении, «принять фамилии отцов их и вступить во все права и преимущества по роду и наследию, законным детям

принадлежащие» [\[19, 30\]](#).

В статье по результатам архивных поисков были впервые приведены сведения о рождении двух внуков архитектора — Николая и Мстислава, а также о венчании младшего сына зодчего — Всеволода. Кроме того, стало известно, что у Константина Баженова помимо Николая был ещё один неизвестный ранее сын — Елевферий. Записи же о браках старшего и среднего сыновей Василия Ивановича — Константина и Владимира, сведения о рождении четырех детей Всеволода оставались неизвестными. Кроме того, оставалась неизвестной и судьба Елевферия Баженова.

В ходе настоящего исследования для поиска сведений о внебрачных внуках архитектора было принято решение обратиться к журналам Комиссии прошений, хранящимся в РГИА (Ф. 1412. Оп. 252), благодаря которым было выявлено множество ценных сведений о персональной истории потомков В. И. Баженова. Комиссия прошений была образована в 1810 г. императором Александром I для рассмотрения всеподданнейших жалоб на высшие государственные учреждения и прошений частных лиц, поступавших на имя императора. Прошения частных лиц были самого разного рода, однако большая часть касалась денежной помощи. Многие просители, среди которых были преимущественно дворяне, без особых причин подавали прошения о получении денежного пособия. Ответ Комиссии на такие просьбы был соответствующим: «по неимению уважительных причин в просьбе о пособии отказать».

Особое место среди прошений частных лиц занимали прошения об узаконении незаконнорождённых детей. Все указы об их узаконении подписывались самим императором. За одно заседание Комиссия могла рассмотреть с десятков подобных прошений, поступавших со всех концов Российской империи. К примеру, 14 января 1820 г. Комиссия рассмотрела прошения отставного поручика Николая Кулябки (из Киева), отставного гвардии прапорщика Ильи Филимонова (из Одоевского уезда Тульской губернии), отставного гвардии прапорщика Егора Черемисинова (из Орловской губернии), надворного советника Андрея Хвощинского (из Тулы), отставного поручика Петра Карпова (из Бузулукского уезда Оренбургской губернии) и надворного советника Фёдора Рашке (из Москвы). По этим прошениям 1 февраля 1820 г. было принято положительное решение [\[19\]](#). Прошения же полковника Всеволода Баженова (из Арзамасского уезда), отставного подпоручика Якова Ивантеева (из Москвы), отставного штабс-ротмистра Дмитрия Полницкого (из Бахмута), майора Александра Блохина (из Москвы) и вдовы поручика Залесской (из Минска) получили отказ [\[24, л. 155-173\]](#).

14 января 1820 г. состоялось ещё одно заседание Комиссии, на котором были рассмотрены прошения об узаконении прижитых до брака детей генерал-майора Владимира Баженова, полковника Тимофея Мызникова, подполковника Афанасия Левенцова, отставного гвардии прапорщика Петра Коптева и отставного капитана Николая Измайлова. По этим прошениям 25 января того же года было принято положительное решение [\[24, л. 121-136об\]](#).

В ходе настоящих изысканий были просмотрены журналы Комиссии прошений за 1817-1821 гг., в которых и были найдены записи об узаконении внуков зодчего. Срок рассмотрения и вынесения решения по прошениям составляли до года, поэтому для поиска нужной записи были просмотрены все журналы за год до уже известной нам даты узаконения. Записи касательно узаконения внебрачных детей Баженовых были найдены в журналах за август-сентябрь 1818 г. (прошение Константина Баженова), январь 1820 г. (прошения Владимира и Всеволода Баженовых) и ноябрь-декабрь 1820 г. (прошение

Всеволода Баженова) [\[23, 24, 25\]](#). Всеволод подавал прошение дважды, т. к. в первый раз ему было отказано в узаконении детей.

Для удобства ориентирования в церковных приходах, в которых проживали сыновья архитектора, нужно уточнить, что в 1796 г. дворцовые с. Кардавиль, Никольское тож, д. Корино и д. Понетаевка Арзамасского уезда Нижегородской губернии были пожалованы Василию Ивановичу императором Павлом I. В 1805 г., уже после смерти зодчего, имения (всего в них было 1215 душ мужского пола) были поделены между его тремя сыновьями. Для проживания Константин выбрал д. Корино (приход церкви Иоанна Предтечи с. Хирина, с 1864 г. — отдельное село с Варваринской церковью), Владимир — д. Понетаевку (приход с. Кардавиля, с 1823 г. — отдельное село с Княже-Владимирской церковью), Всеволод — с. Кардавиль (в 1828-1836 гг. Кардавиль — сельцо в приходе с. Понетаевки; до 1828 г. в Кардавиле была Никольская церковь, с 1837 г. — Покровская). Данные населённые пункты ныне располагаются на территории Шатковского района Нижегородской области. В настоящей статье все дореволюционные даты приведены по старому стилю.

Прежде всего, следует отметить, что благодаря журналам Комиссии прошений удалось прояснить судьбу Елевферия — загадочного сына Константина Баженова. Первоначально в метрических книгах церквей с. Хирина и с. Кардавиля за 1812 и 1816 гг. в записях о рождении крепостных были найдены следующие упоминания Елевферия и его родственников в качестве восприемников (крёстных родителей) этих крепостных: «господский сын Елеферий и госпожа Марья Львовна» (с. Кардавиль, 1812 г.), «Елеферий Константинов и вдова Гликерия Ивановна» (с. Кардавиль, 1812 г.), «господина генерал-майора Константина Васильевича сын Елевферий и вдова Лукерья Иванова» (с. Хирино, 1816 г.) [\[5, л. 74; 3, л. 198об.\]](#). Также в метрической книге церкви Покрова в Большой Коломне в Санкт-Петербурге за 1805 г. в записи о рождении сына Василия у Адмиралтейств-коллегии сторожа Родиона Фёдорова в качестве крёстного отца Василия был указан «генерал-майора Константина Васильевича Баженова сын его Еллиферий» [\[53\]](#).

Исходя из этих упоминаний, был сделан вывод, что у Константина Баженова и его жены Марии Львовны (ок. 1782-1834) помимо уже известного на тот момент сына Николая был ещё один неизвестный ранее сын — Елевферий. Какие-либо другие сведения о Елевферии тогда не были найдены. В дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии, в которую в 1819 г. был внесён Константин Баженов, из его детей был записан лишь 18-летний Николай [\[71\]](#).

7 августа 1818 г. Комиссия прошений слушала всеподданнейшие прошения об узаконении прижитых до брака детей и собранные по ним справки, среди которых было и прошение Константина: «генерал-майор Баженов всеподданнейше просит об узаконении прижитых им до брака сыновей с настоящею его женою Мариєю Карандашевою **Елиферия, о котором потом отозвался, что он умер**, и Николая, при чем представил пять свидетельств, из коих четыре содержат в себе удостоверение о браке его и о рожденных до онаго упомянутых детях, а пятое за подписанием матери его просителя и двух родных братьев, генерал-майора Владимира и полковника Всеволода Баженовых, заключает подтверждение, что помянутый сын Николай, прижитый с девицею Мариєю Карандашевою, рожден от него просителя Баженова, что он с нею 1815 года генваря 24 дня вступил в законный брак и что они приемлют онаго Николая в родовую свою фамилию и желают, чтобы он был узаконен во всех правах, законным детям принадлежащих» [\[23, л. 39-39об.\]](#).

В ходе архивных поисков в фонде Нижегородского совестного суда (ЦАНО. Ф.133) было найдено дело за 1814-1815 гг. по обвинению Елевферия в убийстве московского мещанина Петра Григорьевича Брызгалова, из которого стало известно, что сыновья Константина Баженова, будучи внебрачными, официально проживали в его имении Корино в качестве воспитанников и под фамилией Брант, хотя ещё до 1814 г. тот же Елевферий упоминался именно как сын Константина. Однако Елевферий, застреливший Брызгалова из ружья, именовался в найденном деле воспитанником Баженова, а отцом Елевферия и Николая был назван некий иностранец Иоганн Брант — уроженец Курляндии [\[32\]](#). Очень часто за статусом воспитанника или воспитанницы скрывался факт незаконнорождённости ребёнка, хотя это могли быть и дети, действительно отданные по каким-либо причинам на воспитание в другие семьи.

Из материалов дела стало известно, что ещё 13 октября 1811 г. в Арзамасском уездном суде началось дело по просьбе курляндского уроженца Иоганна Бранта, который просил выдать его детям, 10-летнему Елевферию и 9-летнему Николаю, свидетельства для свободного проживания в Российской империи. Для доказательства того, что Елевферий и Николай действительно приходятся ему сыновьями, Брант предоставил свидетельство с подписями шести благородных лиц преимущественно г. Арзамаса и Арзамасского уезда (генерал-лейтенанта и кавалера Петра Алексеевича Чемоданова, надворных советников Александра Алексеевича Дьякова и Василия Григорьевича Миронова, коллежского асессора и предводителя дворянства Арзамасского уезда Василия Григорьевича Макашёва, титулярного советника Матвея Петровича Воскресенского и штабс-капитана Андрея Ивановича Чумичёва) «в коем они написали, что дали они то свидетельство курляндскому уроженцу Иоганну Бранту в том, что жительствующие с ним в доме г-на генерал-майора и кавалера Константина Васильева сына Баженова малолетние мальчики Елевферий и Николай есть рожденные от него с законною женою во время жительства его в Российской империи дети» [\[32, л. 18\]](#). Имя жены Бранта, от которой были якобы рождены Елевферий и Николай, приведено не было. А. И. Чумичёв был указан в документе как штабс-капитан, хотя в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии он был внесён вместе с сыновьями Павлом и Николаем и дочерью Анной как поручик [\[22\]](#).

10 января 1812 г. свидетельство для свободного проживания за подписью дворянского заседателя Христофора Ивановича Ленштета (ок. 1768-1846), помещика с. Волчихи Арзамасского уезда, было выдано старшему сыну — Елевферию [\[32, л. 18об\]](#). Вероятно, используя деньги и связи, Константин Баженов представил Иоганна Бранта в качестве отца своих внебрачных детей. В деле имеются письменные показания Елевферия, под которыми он расписался таким образом: «к сему показанию курлянской уроженец Елевферий Брант руку приложил» [\[32, л. 4\]](#).

В деле об убийстве Брызгалова сообщается, что Елевферия крестили «в Санкт-Петербурге, в приходе Екатерины мученицы», а его восприемниками были «коллежский ассесор Иван Петрович Кребер и вдова штурмана поручичьего чину Анисья Иванова Екимова» [\[32, л. 22\]](#). Полный текст записи о рождении с указанием имени отца и даты рождения не был приведён в деле. Запись о рождении Елевферия была выявлена в метрической книге церкви Екатерины в Екатерингофе за 1800 г. (приходской вариант), в которой было ошибочно указано, что Елевферий, родившийся 11 декабря 1800 г., был сыном полковника корабельного флота Василия Боженова [\[63, л. 22\]](#). Между тем ещё 30 октября 1800 г. Константину Баженову был пожалован чин генерал-майора [\[1, с. 68\]](#). Согласно записи, восприемниками Елевферия, крещённого 15 декабря, стали архитектор

Иван Кребер и Анисья Ивановна — жена умершего штурмана Павла Екимова. 15 декабря по старому стилю как раз является днём памяти священномученика Елевферия (от греч. $\Pi\lambda\epsilon\upsilon\theta\epsilon\rho\varsigma$ — «свободный»). Как мы видим, Иоганн Брант в качестве отца Елевферия записан не был. Также примечательно, что Елевферий не был записан в метрической книге как незаконнорожденный.

Что касается фиктивного отца Елевферия и Николая, то о нём пока больше ничего неизвестно. Между тем в ЦАНО имеется дело, согласно которому в сентябре 1811 г. арзамасская полиция донесла о беглом дворовом человеке Петре Медведкове, принадлежащем капитану Ивану Ивановичу Бранту, проживающему в Рогожской части г. Москвы. По показаниям 43-летнего Медведкова, он бежал из-за несносных побоев, нанесённых ему Брантом. Тем не менее из Москвы пришёл ответ, что в столице капитан не проживает [\[31\]](#).

К слову, крёстный отец Елевферия, Иван (Иоганн) Петрович Крёбер, петербургский архитектор немецкого происхождения, был коллегой В. И. Баженова, они вместе служили в Адмиралтейств-коллегии. Фамилия у Ивана Петровича была именно Крёбер (написание на немецком языке — Kröber, Kroeber), но во всех источниках он ошибочно именуется Кребером. В РГАВМФ имеется патент на пожалованный Крёберу в 1795 г. чин капитана с подписями адмиралов И. Л. Голенищева-Кутузова, П. И. Пущина и др.: «Известно и ведомо да будет каждому, что МЫ Ивана Кребера, который служил при НАШЕМ Адмиралтействе в должности Архитектора Порутчиком, сего 1795 года, июня 6 дня, для его оказанной к службе НАШЕЙ ревности и прилежности чином Капитана, всемилостивейше пожаловали и учредили...». Данный патент был вручён зодчему в Санкт-Петербурге 25 октября 1796 г. [\[18\]](#). В 1770-е гг. по проекту Крёбера в Северной столице на Каменном острове был построен Инвалидный дом для ветеранов русско-турецкой войны. Иван Петрович долгое время состоял на службе в Адмиралтейств-коллегии, а в 1818 г. упоминался уже как надворный советник, служащий в Заёмном банке [\[67, л. 20об\]](#).

Возвращаясь к делу об убийстве Елевферием мещанина Петра Брызгалова, нужно отметить, что в 1815 г. внебрачный сын Константина Баженова был оправдан и освобождён от следствия, т. к. суд пришёл к выводу, что он застрелил мещанина случайно, а не предумышленно [\[32, л. 33-33об\]](#). Брызгалов (возраст в деле не указан) проживал в имении Баженова для выполнения малярных и других работ. 13 сентября 1814 г., после обеда, ещё находясь в господском доме в Корине, 13-летний Елевферий зарядил ружьё и, оставив курок на взводе, намеревался с разрешения отца и в сопровождении Брызгалова отправиться стрелять дичь в лесах в окрестностях Корина. Елевферию также хотел составить компанию его ровесник — дворовый мальчик Александр Семенов, обучавшийся в доме Баженова музыке и принадлежавший Екатерине Николаевне Юрловой (ок. 1770-1859) — жене арзамасского городничего и надворного советника Даниила Афанасьевича Юрлова (ок. 1763-1818) [\[32, л. 8-8об\]](#). Ещё находясь на господском дворе, Елевферий, несший ружьё под рукой и шедший навстречу Брызгалову, споткнулся, а ружье в этот момент самопроизвольно выстрелило в мещанина, от чего последний сразу упал на землю. Дробь попала Петру в правую щёку. Пули не вылетели насквозь, застряв в ране.

В ужасе Елевферий оставил Брызгалова истекать кровью и побежал обратно в дом «в великом страхе», где плачущий мальчик сообщил отцу, что он «великую беду сделал» [\[32, л. 5\]](#). Баженов и живший у него вольный учитель и титулярный советник Андрей

Филиппович Золотницкий кинулись к раненному Брызгалову, лежащему у конного двора. Они нашли его в луже крови ещё дышащим, но вскоре на их глазах мещанин скончался. Отец Петра, 65-летний нижегородский мещанин Григорий Михайлович Брызгалов, живший в имении Баженова «для обучения мальчиков инструментальной музыке и игре на оной», на допросе показал, что «сына его Петра оной воспитанник [Елевферий] любил и всегда сына его брал на охоту с собою и в протчем ни малого подозрения не имеет» [\[32, л. 7-7об\]](#). Золотницкий, обучавший Елевферия наукам, также не замечал за ним каких-либо «дурных шалостей» [\[32, л. 6\]](#). 15 сентября тело умершего мучительной смертью Петра Брызгалова было освидетельствовано Арзамасским земским судом, в день своей гибели он был «в овчинном полушубке, ситцовой рубахе и пестрых портах, обут в сапогах» [\[32, л. 23-23об\]](#). После освидетельствования тело убитого мещанина было предано земле в приходском с. Хирине.

В архивном деле фамилия мещанина и его отца не была приведена, но в метрической книге церкви с. Хирина за 1817 г. отец Петра был упомянут в качестве восприемника как «нижегородский мещанин Григорий Михайлов Брызгалов» [\[39, л. 442\]](#).

На 1818 г. в журнале Комиссии прошений Елевферий упоминается уже умершим, однако конкретные сведения о его смерти в нём не были приведены. Так как в метрических книгах церквей Арзамасского уезда запись о его смерти не была найдена, было решено провести её поиск в метрических книгах церквей Санкт-Петербурга, где Баженовы были прихожанами Николо-Богоявленского Морского собора, церкви Екатерины в Екатерингофе и церкви Покрова в Большой Коломне. И действительно, в метрической книге церкви Екатерины в Екатерингофе за 1817 г. была найдена запись, согласно которой «генерал-майора и ковалера Константина Васильевича Боженова сын Елефферий» умер 24 июня 1817 г. в возрасте 16 лет от горячки. Горячка (лихорадка) — симптом многих заболеваний, в т.ч. и тифа. Елевферий был погребён на Смоленском православном кладбище, его захоронение ныне утеряно [\[66, л. 44\]](#). В церкви великомученицы Екатерины старшего сына Константина Баженова крестили, в ней же и отпевали.

Оказалось, что в этом же деле вместе с метрической книгой также подшита книга записи выданных за 1817 г. свидетельств, согласно которой 23 января 1817 г. было выдано свидетельство в том, что сын Елевферий, прижитый Константином Баженовым до брака с Марией Львовной — дочерью отставного боцманмата Льва Карандашева, родился 11 декабря 1800 г. [\[66, л. 56об\]](#). 21 декабря 1817 г. было выдано свидетельство в том, что сын Константина Баженова «в болезни исповедан и Святых Христовых Тайн приобщен, волею Божиею помре и погребен на кладбище Смоленском сего года июня 24-го дня» [\[66, л. 69\]](#). Несчастный Елевферий так и не дождался своего узаконения, уйдя из жизни незаконнорождённым. Возможно, Елевферий был погребён на Смоленском кладбище рядом с бабушкой — Аграфеной Лукиничной Баженовой (1745-1817), которая скончалась в феврале того же года.

7 августа 1818 г. «Комиссия прошений, находя вышеозначенные всеподданнейшие прошения... генерал-майора Баженова... сообразными с правилами, постановленными на узаконение прожитых до брака детей, заключила на основании 3. пункта Высочайше подтвержденного доклада в 16-й день апреля 1810 года поднести к Высочайшему подписанию Его Императорского Величества проект указа Правительствующему Сенату об узаконении детей, в сих прошениях поимянованных». Николай Константинович Баженов был узаконен 26 августа 1818 г. высочайшим указом Александра I за

собственноручным подписанием императора [\[23, л. 50\]](#). После этого Николай поступил на военную службу.

Что касается записи о рождении Николая, то и тут всё было не так просто. Сведения о рождении второго сына Константина Баженова стали впервые известны по свидетельству из дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии, в которую был внесён Константин, «за подписанием Богоявленского Морского Николаевского собора протоиерея Иоанна Веселовского, удостоверяющее в том, что сын его Николай родился 801. декабря 4-го и крещен того же числа» [\[1, с. 68\]](#).

Однако в метрической книге Николо-Богоявленского собора за 1801 г. отсутствует запись о рождении Николая Баженова (и в приходском, и в консисторском вариантах). Причиной этому стало то, что в метрические книги петербургских (и не только) церквей XVIII – первой четверти XIX в. записи о рождении незаконнорождённых детей могли не вносить, а если они и вносились, то в них зачастую отсутствовали сведения о родителях новорождённого (даже о матери). С подобными случаями мы ещё не раз столкнёмся в отношении других внебрачных внуков В. И. Баженова. Говоря о приходском и консисторском вариантах метрической книги, для справки нужно уточнить, что метрическая книга составлялась причтом всегда в двух экземплярах. Приходской оставался на хранении в храме, а консисторский отсылался в архив консистории.

В журнале Комиссии прошений на этот счет было записано следующее: «относительно же рождения сына Николая, Санкт-Петербургский гражданский губернатор доставил сведение, что **в метрических книгах он не записан**, но об нем показали: 1-е Морского Богоявленского Николаевского собора протоиерей Иоанн Веселовский, что сына генерал-майора Баженова Николая, прижитого им до брака с девицею Мариею, действительно он крестил 1801-го года декабря 4 числа и 2-е бывший воспитанником коллежский советник Зыбелин, что он точно был воспитанником у сына Николая, которой рожден нынешнею Баженова женою в 1801-м году в декабре месяце» [\[23, л. 40\]](#). К слову, 30-летний генерал-майор Константин Баженов был записан в исповедной росписи Николо-Богоявленского собора за 1802 г. (конечно же, без внебрачных сыновей и сожительницы) [\[57\]](#).

Скорее всего, крестным отцом Николая Баженова стал Александр Семёнович Зыбелин (ок. 1775-1849) — племянник Аграфены Лукиничны Баженовой, который состоял на службе в Санкт-Петербурге и на момент узаконения Николая как раз уже был коллежским советником. Александр был сыном Семёна Герасимовича Зыбелина (1735-1802) и Прасковьи Лукиничны Долговой (ок. 1747-1795) — родной сестры Аграфены Лукиничны. Отец Александра вошёл в историю как один из первых русских профессоров медицины в Московском университете.

17 февраля 1818 г. в церкви Екатерины в Екатерингофе Александр Зыбелин, состоявший на службе в Экспедиции о государственных доходах, обвенчался с Анной — дочерью умершего портного Григория Яковлева. Среди поручителей (свидетелей) на венчании как раз были генерал-майор и кавалер Константин Баженов, а также архитектор Лаврентий Иванович Миллер, который при жизни В. И. Баженова был помощником зодчего [\[67, л. 27об\]](#). Крестный отец Николая Баженова скончался в Москве 6 января 1849 г. в возрасте около 74 лет в Волконском переулке в доме своей двоюродной сестры Елизаветы Елизвиевны Назаровой (1781-1858) — дочери архитектора Елизвоя Семёновича Назарова (1747-1822; ученик В. И. Баженова). Согласно метрическим книгам церкви Спаса на Песках в Каретном ряду, Зыбелин был погребён 10 января на

Лазаревском кладбище (ликвидировано в советское время) [\[48\]](#).

В свидетельстве о браке, приложенном Константином Баженовым к прошению об узаконении его детей, было указано, что он обвенчался с Марией Львовной Карандашевой 24 января 1815 г. Однако в журнале Комиссии прошений сообщается, что «нижегородский гражданский губернатор по собрании из тамошней духовной консистории чрез преосвященного Моисея и от арзамасского уездного предводителя сведений сообщил, что в метрических за 1815 год книгах брак генерал-майора Баженова с дочерью вдовы галерного флота боцмана Лукерьи Ивановой девицею Мариєю Львовою показан венчанным 25 числа генваря» [\[23, л. 39об\]](#). Место совершения брака Баженова в журнале не было упомянуто.

В силу того, что Константин Баженов, периодически посещая Санкт-Петербург, по большей части проживал в своём имении в д. Корине в приходе с. Хирина, было сделано предположение, что брак был совершён именно в церкви с. Хирина. Приходской вариант метрической книги церкви Иоанна Предтечи с. Хирина за 1815 г. в ГАНО не сохранился [\[3\]](#). В этой ситуации было решено обратиться к консисторскому варианту, хранящемуся в ЦАНО, в котором и удалось найти неизвестную ранее запись о венчании 25 января 1815 г. проживающего в д. Корине генерал-майора и кавалера Константина Васильевича Баженова и девицы Марии Львовны Карандашевой — дочери вдовы галерного флота боцманматши Лукерьи Ивановны Карандашевой. Поручителями на венчании стали полковник Авксентий Абросимович Горихвостов, полковник Всеволод Васильевич Баженов, ротмистр Алексей Михайлович Аргаматов, ранее упомянутый титулярный советник Андрей Филиппович Золотницкий и из дворян коллежский регистратор Костин [\[38\]](#).

Исследователь всегда должен обращать внимание на восприемников на крещениях и поручителей на венчаниях, ведь эти неслучайные имена иллюстрируют родственные, дружеские, соседские и профессиональные связи изучаемого семейства, показывают нам его окружение. Что касается дворянина Костина, то в записи о браке его имя и отчество указаны не были, но известно, что в Нижегородской губернии Костины были дворянами Сергачского уезда [\[29, с. 13\]](#).

Авксентий Горихвостов (ок. 1740-1818) владел имением с крестьянами, дворовыми и землей в с. Успенском, Сосновка тож, д. Ознобишине, Кашкарово тож, и д. Крутец Ардатовского уезда Нижегородской губернии, расположенных неподалеку от арзамасских имений Баженовых, которым Горихвостов, между прочим, одалживал деньги. Стоит отметить, что Авксентий был членом масонской ложи Орфея, основанной полковником Иосифом Алексеевичем Поздеевым (1746-1820) в г. Кашире Тульской губернии в 1782-1783 гг. [\[10, с. 375\]](#). Неподалеку от Каширы у В. И. Баженова была усадьба в с. Глазове, в котором зодчий и был похоронен [\[1, с. 67\]](#). Возможно, Горихвостов был лично знаком с архитектором, который приходился ему почти ровесником и также был масоном.

Согласно записи о смерти Авксентия Горихвостова, выявленной в ходе просмотра метрических книг церковью Мологского уезда Ярославской губернии, полковник скончался 13 декабря 1818 г. в своём имении в с. Боронишине близ г. Мологи в возрасте 78 лет от натуральной болезни (т. е. по естественным причинам). Будучи богатым помещиком, владевшим почти 1400 душами крепостных только мужского пола, Горихвостов был погребён при Богоявленской церкви с. Боронишина большим количеством священнослужителей: протоиереем собора г. Мологи Александром с

братией, казначеем Югской Дорофеевой пустыни Евгением, иереем Афанасьевского монастыря Иоанном и причтом с. Боронишина (ныне всё это — акватория Рыбинского водохранилища) [\[17\]](#).

Обширные имения Горихвостова с землёй, лесами, крестьянами и дворовыми в Мологском и Пошехонском уездах Ярославской губернии, Ардатовском уезде Нижегородской губернии, Саратовском и Вольском уездах Саратовской губернии, Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, Новгородском уезде Новгородской губернии, Ставропольском уезде Симбирской губернии, в т.ч. дома в г. Мологе, с. Боронишине Мологского уезда, с. Успенском Ардатовского уезда и сельце Агарёвке (Огарёвке) Вольского уезда со всеми мебелью, садами, флигелями, конными дворами и прочим относящимся к ним строением достались его племянникам — гвардии прапорщику Петру и гвардии капитану и кавалеру Дмитрию Петровичам Горихвостовым (сыновья Петра Абросимовича Горихвостова). По сообщению племянников Авксентия Абросимовича, смерть их холостого и бездетного дяди произошла 12 декабря 1818 г., что, вероятно, ближе к истине [\[45\]](#).

Ротмистр Аргамаков (ок. 1778-1835), также помещик Ардатовского уезда, был внуком своего полного тёзки — масона Алексея Михайловича Аргамакова (1711-1757), который вошёл в историю как первый директор Московского университета. Ротмистр скончался 6 августа 1835 г. в Москве в собственном доме в приходе церкви Рождества Иоанна Предтечи на Пресне в возрасте около 57 лет «от простуды» (видимо, некая болезнь, связанная с высокой температурой, кашлем и воспалённым горлом), был погребён в Троице-Сергиевой лавре 10 августа, захоронение утеряно [\[46\]](#).

Андрей Золотницкий (ок. 1762-1817), учитель детей Константина Баженова в 1814-1817 гг., проживавший в его имении, скончался в Корине 5 апреля 1817 г. в возрасте 55 лет. Согласно записи о его смерти, «[деревни] Корина живущий в доме г-на Баженова града Арзамаса уволенный от должности титулярный советник» был погребён на кладбище с. Хирина, захоронение утеряно. Причина смерти: «кончиною натуральною, болезною неизвестною» [\[39, л. 472\]](#). До того, как Золотницкий был нанят Баженовым для обучения его сыновей, он был учителем первого класса в Арзамасском уездном училище [\[14, с. 474\]](#).

В журнале Комиссии прошений сообщается, что «полковник Всеволод Баженов и ротмистр Аргамаков утвердили, что генерал-майор [Константин] Баженов до брака сего действительно не был женат и жительствующую в доме его настоящую жену называл девицею, **впрочем, девица она или нет, они не удостоверяют**. Сверх сего, что проситель до брака с упомянутою Мариєю Карандашевою ни на ком женат не был, удостоверяют предводитель дворянства и несколько человек дворян» [\[23, л. 39об-40\]](#).

Константин и Мария оформили брак спустя как минимум 15 лет сожительства, прижив до брака двух сыновей. К слову, отец Марии, Лев Карандашев (не Карандышев), был не боцманом, а боцманматом, именно с этим унтер-офицерским флотским воинским званием он упоминается в большинстве источников. Видимо, именно Адмиралтейств-коллегия, в которой служил Константин с братьями, свела его с дочерью боцманмата. Как уже известно, в имении Константина проживала его тёща — вдовая боцманматша Гликерия (Лукерья) Ивановна Карандашева (ок. 1747-1827) [\[1, с. 68\]](#). До переезда к зятю Гликерия проживала в Санкт-Петербурге, где она была прихожанкой церкви Троицы в Галерной гавани. В исповедной росписи галерно-гаванской церкви за 1798 г. она была записана

как Лукерья Иванова — жена «умершего ундер-офицера Льва Корандаева» [56].

По какой-то причине сыновья архитектора не спешили связывать себя узами брака. Возможно, они хотели избежать обязательств, которые накладывало супружество. Вероятно, что Константин Баженов стеснялся незнатного происхождения Марии Львовны, которая, между прочим, всю жизнь оставалась неграмотной, в отличие от грамотных жен Владимира и Всеволода Баженовых [1, с. 68]. Примечательно, что в дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии, в которую в 1819 г. был внесён Константин, было указано, что он женат, а на ком конкретно — нет, хотя у других дворян, внесённых в эту книгу, были приведены имена жен и их происхождение (у некоторых — даже крестьянское) [71]. Возможно, Константин намеренно скрыл имя и происхождение супруги.

Тем не менее сыновья зодчего всё же узаконили отношения со своими сожительницами и рожденных от них внебрачных детей, хотя далеко не все дворяне в конечном счете узаконивали своих «бастардов». К примеру, дворянин Иван Алексеевич Яковлев (1767-1846) так и не узаконил свои отношения с немкой Луизой Гааг (1795-1851) и рождённого от неё внебрачного сына Александра, которому он дал придуманную им фамилию Герцен. Александр Иванович Герцен (1812-1870) так и остался воспитанником Яковлева, не получив фамилию отца и право наследовать его родовые имена.

Что касается даты смерти Елевферия Баженова, нужно обратить внимание на то, что по записи из метрической книги, он умер 24 июня 1817 г., тогда как в свидетельстве о смерти было указано, что он был «погребен на кладбище Смоленском сего года июня 24-го дня», т. е. погребён он был 24 июня, а скончался раньше. Похороны проходили в основном на третий день после смерти, т. е. Елевферий мог уйти из жизни около 21 июня. В ходе изучения различных документов был сделан вывод, что в метрических книгах XVIII – первой четверти XIX в. могли записывать дату погребения, а не самой смерти. Впоследствии в них стали писать отдельно и дату смерти, и дату погребения. К примеру, согласно записи в метрической книге Николо-Богоявленского Морского собора о смерти Аграфены Лукиничны Баженовой, вдовая генеральша умерла 23 февраля 1817 г. [61]. Однако на её ныне утраченном надгробии на Смоленском православном кладбище в качестве даты смерти было указано 20 февраля [28, с. 120]. Видимо, 20 февраля она скончалась, а 23 февраля её похоронили.

В книге захоронений Смоленского кладбища за 1817 г. имеется запись о погребении Елевферия Баженова, однако она содержит ряд ошибок. Во-первых, запись о погребении Елевферия была внесена запоздало. Согласно ней, он был предан земле 1 июля 1817 г., т. е. больше чем через неделю после смерти, что не могло произойти. Во-вторых, в записи он ошибочно указан как «Елиферий Константинов, сын генерал-майора Василья Баженова», умерший в возрасте 17 лет от простуды [70]. Что касается бабушки Елевферия, то по неизвестной причине запись о погребении Аграфены Лукиничны в книге захоронений отсутствует.

Также в процессе архивных поисков была уточнена дата смерти самого Константина Баженова. По метрической книге церкви Иоанна Предтечи с. Хирина, генерал-майор и кавалер скончался в Корине 3 сентября 1826 г. [1, с. 68]. Между тем в ЦАНО, в фонде Арзамасского уездного суда, было обнаружено прошение его сына от ноября 1826 г., в котором Николай сообщил, что «родитель мой, генерал-майор и кавалер Константин Васильевич Баженов, сего года августа 31 дня волею Божию скончался» [33]. Видимо,

31 августа Константин умер, а погребение произошло уже 3 сентября. Таким образом, в исследовании нельзя полагаться лишь на один источник, в поиске истины нужно прибегать к изучению и сравнению комплекса различных источников, что даст более широкое представление об изучаемом явлении.

Также в ходе исследования была перепроверена запись о смерти Марии Львовны Баженовой. Дело в том, что сведения о кончине жены Константина Баженова были впервые обнаружены в ходе изучения метрических книг церкви Иоанна Предтечи с. Хирина, хранящихся в ГАНО (г. Арзамас). Данные метрические книги являются приходскими экземплярами. Согласно записи о смерти «Её превосходительства» Марии Львовны Баженовой, проживавшей в приходской д. Корине, она скончалась 25 мая 1834 г. в возрасте 52 лет «от неизвестной болезни» и была погребена, как и её супруг, на кладбище с. Хирина, их могилы утеряны [\[4, л. 225об\]](#). Однако лист 225об с записью о её смерти, который должен находиться в метрической книге за 1834 г. между листами 198об и 199, оказался неверно вшит в книгу за 1833 г., из-за чего первоначально сложилось впечатление, что Мария скончалась 25 января 1833 г. Лист из книги за 1834 г. даже отличается по цвету от листов из книги за 1833 г. К тому же, ещё в августе 1833 г. в метрической книге церкви с. Хирина генерал-майорша была отмечена крёстной матерью у новорождённого сына одного из крепостных д. Корина [\[4, л. 214\]](#).

Чтобы перепроверить верность записи о смерти жены Константина Баженова, было принято решение обратиться к консисторскому экземпляру метрической книги церкви Иоанна Предтечи с. Хирина за 1834 г., хранящемуся в ЦАНО, в котором действительно была найдена запись о смерти Марии Львовны Баженовой, произошедшей именно 25 мая 1834 г. [\[42\]](#). Примечательно, что в консисторском экземпляре жена Константина именовалась генерал-майоршей, тогда как в приходском она была записана как «Её превосходительство». Согласно петровской Табели о рангах 1722 г., «Ваше превосходительство» — обращение к чиновникам 3 и 4 классов (генерал-майор — чин 4 класса, соответствовал гражданскому чину действительного статского советника).

14 января 1820 г. Комиссия прошений слушала всеподданнейшее прошение генерал-майора Владимира Васильевича Баженова об узаконении сына Мстислава, прижитого им до брака с его настоящей женой Анной Христофоровной (ок. 1777-1843). Благодаря записи в журнале Комиссии удалось выяснить неизвестные ранее дату и место совершения брака среднего сына архитектора: «Генерал-майор Владимир Баженов с девицею Анною Фридерикою, дочерью королевско-прусской службы порутчика Христофора Иванова, венчаны Нижегородской губернии Арзамасского уезда в селе Кардавили 29-го сентября 1818 года, оба первым браком» [\[24, л. 121-121об\]](#). Видимо, в документе была допущена ошибка в написании фамилии Анны. Жена Владимира была православной и не имела двойного имени, её девичья фамилия — Фридриц. Кроме даты и места совершения брака также было важно выяснить имена поручителей на венчании Владимира и Анны.

Приходской вариант метрической книги Никольской церкви с. Кардавиля за 1818 г. в ГАНО (г. Арзамас) не сохранился [\[5\]](#). В этой ситуации было принято решение обратиться к сохранившемуся консисторскому варианту в ЦАНО, в котором и была выявлена запись о венчании 29 сентября 1818 г. проживающего в д. Понетаевке генерал-майора Владимира Васильевича Баженова (жених первым браком) и девицы Анны — дочери поручика прусской королевской службы Христофора Ивановича Фридрица. Поручителями на венчании стали надворный советник Алексей Алексеевич Кашкаров (ок. 1759-1824; помещик с. Федотова Ардатовского уезда Нижегородской губернии), коллежский

ассессор Логин Логинович Бётлинг (1761-1826; помещик с. Постникова Арзамасского уезда) и арзамасского Воскресенского собора протоиерей Стефан Пименов (ок. 1772-1856) [\[40\]](#).

Логин Бётлинг (нем. Levin Böhlingk), сын петербургского коммерсанта и банкира, был немцем и первоначально исповедовал лютеранство (впоследствии перешёл в православие и получил российское дворянство). В метрических книгах лютеранской церкви св. Петра и Павла на Невском проспекте в Санкт-Петербурге была найдена запись о его рождении 27 мая 1761 г. [\[72\]](#). Согласно метрическим книгам из ГАО (г. Арзамас), А. А. Кашкаров скончался 11 сентября 1824 г. в возрасте около 65 лет в своём имении в с. Федотове, где и был погребён (село было ликвидировано в советское время); Л. Л. Бётлинг скончался 24 мая 1826 г. в своём имении, погребён при Казанской церкви с. Постникова, храмоздателем которой он был, вместе с помещиком была погребена и его жена Наталья Александровна (урожд. Бабушкина, р. 15 августа 1775 г.), скончавшаяся 18 июля 1831 г. (с. Постниково и его церковь были ликвидированы в советское время); С. Пименов, виднейший представитель арзамасского духовенства, скончался в Арзамасе 18 сентября 1856 г. в возрасте около 84 лет, 20 сентября был погребён на арзамасском Тихвинском кладбище [\[8\]](#). Могилы поручителей на венчании Владимира Баженова и Анны Фридриц ныне утеряны.

В исповедной росписи Никольской церкви с. Кардавиля за 1815 г. внебрачный Мстислав был записан как 17-летний сын Владимира Баженова, а вот Анна была указана как «живущая в его доме Анна Христофорова» (по сути, посторонняя женщина) [\[34, л. 127406\]](#). В октябре 1817 г. Анна и её сын упоминались в разделе о воспитанниках в метрической книге Трёхсвятительской церкви с. Кирманы Арзамасского уезда как «живущие в доме господина Баженова деревни Понетаевки Мстислав Владимиров и Анна Христофорова» [\[7\]](#).

Владимир и Анна оформили брак спустя как минимум 20 лет сожителства. Их единственный сын Мстислав появился на свет 16 августа 1799 г. в Санкт-Петербурге и был крещён в церкви Екатерины в Екатерингофе, его рождение произошло спустя 2 недели после смерти архитектора В. И. Баженова [\[1, с. 69\]](#). Возникает закономерный вопрос: знал ли зодчий, что у его среднего сына скоро родится внебрачный ребёнок? Будучи набожным человеком, архитектор мог осудить сына за незаконную связь с Анной Христофоровной Фридриц. Скорее всего, Аграфена Лукинична также была недовольна поведением сыновей и в конечном счёте склонила их узаконить отношения с сожительницами и внебрачных детей. Наличие «бастардов» не красило репутацию дворянина, хотя и было распространённым явлением. Согласно христианской морали, подобные дети считаются рождёнными в блуде.

В метрической книге церкви Екатерины в Екатерингофе за 1801 г. была найдена запись о рождении 15 октября 1801 г. дочери Анастасии у Иродиона Фёдорова — денщика Владимира Баженова, воспитанниками которой стали чиновник Степан Григорьев и «умершего клевикордного мастера Христофора Федорова дочь девица Анна» — сожительница Владимира, которая к тому моменту уже как два года родила ему сына Мстислава [\[64, л. 21\]](#). Однако статус девицы говорил лишь о том, что она не замужем.

Данная запись в метрической книге екатерингофской церкви дала возможность в общих чертах прояснить биографию отца Анны Баженовой, явно имевшего немецкое происхождение. Видимо, Христофор Фридриц первоначально состоял на службе в прусской армии. Выйдя в отставку поручиком, он переехал в Российскую империю, где и

занялся производством клавикордов — клавишных музыкальных инструментов. Как мы видим, отец Анны упоминался и как Христофор Фёдорович, и как Христофор Иванович.

Что касается записи о рождении Мстислава Баженова, то первоначально она не была внесена в метрическую книгу церкви Екатерины в Екатерингофе, как и запись о рождении Николая Баженова. Однако в 1819 г. по прошению Владимира Баженова и определению Санкт-Петербургской духовной консистории от 17 марта 1819 г., утверждённому преосвященным митрополитом Михаилом (1761-1821), запись всё же внесли. Она достаточно редка, т.к. в ней указаны и отец, и мать незаконнорождённого. В метрической книге (консисторский экземпляр) в разделе о рождении под №174 значится рождённый 16 августа 1799 г. «незаконнорожденный сын Мстислав, прижитый подполковником Владимиром Баженовым с дочерью отставного поручика Христофора Фридрица Анною» [\[52\]](#). Дата крещения в записи не указана.

Запись выделяется на фоне остальных в книге, т. к. вписана в неё красными чернилами. Для её внесения были допрошены восприемники Мстислава: коллежский регистратор (на 1819 г. уже титулярный советник) Тимофей Ананьевич Григорьев и привилегированная повивальная бабка (акушерка) Мария Андреевна Берхман, которая, по всей видимости, принимала роды у Анны Христофоровны. По их показаниям, Мстислав действительно был сыном генерал-майора Владимира Баженова и его нынешней жены Анны Христофоровны, рождённым до их брака [\[24, л. 121об-122\]](#). Метрическое свидетельство о рождении Мстислава было выдано Владимиру Баженову 22 марта 1819 г. [\[62\]](#). Дата крещения Мстислава неизвестна, на момент внесения записи она была уже, видимо, забыта, а священник Иаков Григорьев, крестивший младенца, умер ещё в 1801 г. [\[64, л. 57\]](#).

К слову, Тимофей Григорьев неспроста стал крёстным отцом Мстислава, ведь Владимир Баженов одно время служил вместе с ним в чертёжной Адмиралтейств-коллегии. В 1800 г. у Григорьева родилась дочь Елена, и её восприемниками при крещении в церкви Екатерины в Екатерингофе стали именно флота полковник Владимир Баженов и его сестра Надежда [\[63, л. 9об\]](#).

25 января 1820 г. Мстислав был узаконен высочайшим указом Александра I за собственноручным подписанием императора [\[24, л. 136-136об\]](#). Копия указа, по которому кроме Мстислава также узаконивались внебрачные дети ещё 8 лиц, имеется на хранении в ЦАНО. Всего указом от 25 января по прошению 9 лиц узаконивалось 34 ребенка [\[30\]](#). В указах перечислялись лишь имена узакониваемых детей и их отцы, более подробные сведения нужно искать именно в журналах Комиссии прошений, где приводились сведения о рождении детей и браке их родителей.

Василий Баженов давал детям в завещании наказ: стараться выполнить всё до смерти и не умирать в грехах [\[2, с. 229\]](#). Владимир, помня последнюю волю великого отца, незадолго до смерти успел узаконить отношения с Анной Христофоровной и внебрачного сына от неё. Приходской вариант метрической книги церкви с. Кардавиля за 1820 г. в ГАНО (г. Арзамас) не сохранился [\[5\]](#). Однако в консисторском варианте за этот год в ЦАНО была обнаружена запись о смерти 5 мая 1820 г. проживающего в д. Понетаевке генерал-майора Владимира Васильева [Баженова]. Причина смерти — от натуральной болезни. Возраст умершего, указанный в записи, — 50 лет (Владимиру, родившемуся в 1772 г., на момент смерти было около 48 лет) [\[41\]](#). Генерал-майор был первоначально похоронен при церкви с. Кардавиля, а после перезахоронен при открытой в 1823 г.

церкви в с. Понетаевке.

В данном случае сомнений в достоверности даты смерти Владимира Баженова из метрической книги церкви с. Кардавила не возникает, т. к. после смерти генерал-майора его жена погрязла в судебных тяжбах из-за своих долгов и долгов умершего мужа, и автором настоящего исследования были изучены десятки прошений Анны Христофоровны, в которых вдова сама неизменно сообщала, что её друг, супруг и благодетель скончался в д. Понетаевке именно 5 мая 1820 г.

В исповедной росписи Никольской церкви с. Кардавила, поданной 17 июня 1820 г., Владимир записан уже не был, в ней значатся лишь его жена и сын: приходской деревни Понетаевки её превосходительство Анна Христофорова госпожа Баженова (42 года) и её сын Мстислав Владимиров (18 лет, холост) [\[35, л. 1069\]](#). Если бы Владимир не успел обвенчаться и узаконить сына, то Анна и Мстислав после его смерти остались бы ни с чем. После своего узаконения Мстислав поступил на военную службу.

14 января 1820 г. Комиссия прошений слушала прошение полковника Всеволода Васильевича Баженова, которое поступило еще в 1819 г.: «Полковник Всеволод Баженов всеподданнейше просит об узаконении прижитых им до брака с настоящею его женою Марьею Федоровою детей: сыновей Василия, Аполлона и Всеволода и дочери Аграфены, при чем он, Баженов, означа в особенной записке время и место рождения каждого из детей его, представляет выданную ему из Мадаевского уездного суда за надлежащим подписанием и приложением казенной печати копию с свидетельств» [\[24, л. 164\]](#).

Неизвестно, по какой причине Всеволод, будучи помещиком Арзамасского уезда, сделал заверенные копии свидетельств в Мадаевском уездном суде, а не в Арзамасском. Мадаевский уезд Нижегородской губернии существовал в 1817-1820 гг. По сведениям нижегородского краеведа А. П. Мельникова (1855-1930), в 1817 г. уездный г. Лукоянов сгорел и вместо него на время был образован новый г. Мадаев (до этого — с. Мадаево Лукояновского уезда), а уезд вместо Лукояновского стал Мадаевским. В 1820 г. Лукоянов был возобновлён, а Мадаев снова стал селом в составе Лукояновского уезда [\[11, с. 62\]](#). Ныне Мадаево — село Починковского района Нижегородской области. В ЦАНО даже имеется фонд Мадаевского уездного суда (Ф. 1475. Оп. 104).

Благодаря записи в журнале Комиссии прошений стали впервые известны записи о рождении детей Всеволода Баженова и его жены Марии Фёдоровны (ок. 1776-1843):

«Рождение нижезначавшихся детей в метрических книгах с. петербургских церквей записано таким точно образом:

а) незаконнорожденный младенец Аполлон родился и крещен 22-го декабря 1805 года, при крещении его Екатерингофской церкви священником Иоанном Алексеевым восприемником был надворный советник [Стефан] Григорьев;

б) незаконнорожденный младенец Аграфена родилась 7-го, а крещена 10-го генваря 1808 года, молился и крестил ее Николаевского собора ключарь, что ныне Казанского собора протоиерей, Иоанн Бедринский, а восприемницею при крещении была действительная статская советница вдова Аграфена Лукина Баженова;

с) полковника Всеволода Баженова сын Всеволод родился 1-го, а крещен 6-го числа февраля 1810 года, при крещении его военносиротского дома священником Николаем

Алексеевым приемниками были: отставной [под]полковник Степан Григорьев и означенная госпожа [вдова стацкая советница Агрипина Лукина] Баженова» [\[25, л. 61-61об\]](#).

Удалось выяснить, что надворный советник (подполковник) Степан Григорьевич Григорьев, крестный отец Аполлона и Всеволода, был сослуживцем Баженовых по Адмиралтейств-коллегии, он занимал должность советника в счётной экспедиции коллегии [\[13, с. 122\]](#). Сведения о рождении Аполлона, Аграфены и Всеволода из журнала Комиссии прошений были перепроверены по метрическим книгам церковью Санкт-Петербурга. В книгах церкви Екатерины в Екатерингофе, Николо-Богоявленского Морского собора и церкви Воскресения Христова при Императорском военно-сиротском доме действительно имеются записи об их рождении [\[65, 60, 54\]](#). Согласно книге записи выданных за 1820 г. свидетельств церкви Екатерины в Екатерингофе, 8 мая 1820 г. было «выдано свидетельство, что незаконнорожденный сын Аполлон крещен минувшего 1805-го года декабря 22-го числа» [\[68\]](#).

Важно обратить внимание на то, что лишь у Всеволода в записи о рождении было указано имя его отца. Аполлон и Аграфена же записаны только как незаконнорождённые младенцы без имен их родителей. Понять, что это дети именно Всеволода Баженова, было бы проблематично без найденной записи в журнале Комиссии прошений. К слову, будучи незаконнорождённым, Всеволод Всеволодович по неизвестной причине в метрической книге таковым записан не был, хотя в метрической книге церкви Воскресения Христова за 1810 г. имелись записи о рождении внебрачных детей. Возможно, при крещении родители и крестные скрыли от священника факт незаконнорождённости сына, ведь, как известно, регистрация рождений в метрических книгах велась священнослужителями преимущественно со слов, без предъявления каких-либо документов.

Вероятно, что у Баженовых было больше незаконнорождённых детей, умерших в раннем возрасте, однако каждый такой ребёнок, записанный в метрических книгах как «незаконнорождённый младенец N» без указания родителей, останется навсегда неопознанным.

С записью о рождении Василия Всеволодовича Баженова дело обстояло сложнее. По сведениям, предоставленным в прошении Всеволодом Баженовым, его старший сын родился 9 марта 1803 г. в г. Рыбинске Ярославской губернии, однако в метрические книги церковью этого города запись о его рождении снова не была внесена. По расследованию Матвея Гумилевского (1770-1852), протоиерея Спасо-Преображенского собора г. Рыбинска, открылось, что Василий «действительно рожден в 1803 году около 9-го марта в доме рыбинской посадской Зубовой, которая была и приемницей у него при крещении, а приемником по ее показанию был существовавшей тогда конторы водяных коммуникаций советник Власьев, тайну крещения совершал покойный предместник его Гумилевского с причетниками также по нем умершими» [\[25, 61об-62\]](#). Вероятно, что без записи, найденной в журнале Комиссии, было бы невозможно узнать дату и место рождения Василия Всеволодовича, другие источники не были найдены и вряд ли сохранились.

Ранее мы не располагали точными датами рождения детей полковника Баженова. Основываясь на неточных сведениях из исповедных росписей и других источников, были известны лишь примерные годы их рождения: Василий — 1803, Аполлон — 1806, Аграфена — 1809, Всеволод — 1810, из которых верными оказались лишь годы

рождения Василия и Всеволода [\[1, с. 71\]](#).

14 января 1820 г. Комиссия прошений приняла решение отказать Всеволоду Баженову в узаконении его детей: «как из собранных по сему прошению сведений не видно, что дети, об узаконении которых Баженов просит, прижиты им с настоящею женою его, то в прошении сем на основании 5-го пункта доклада, Высочайше конфIRMованного в 16 день апреля 1810 года, объявить отказ», о чём было объявлено 30 января [\[24, л. 164\]](#). По первому прошению полковнику было отказано в узаконении детей из-за того, что им не были предоставлены документы, подтверждающие смерть первого мужа Марии Фёдоровны, а также свидетельства сторонних благородных лиц, которые бы подтверждали, что эти дети действительно рождены Марией от Баженова.

4 ноября 1820 г. Комиссия слушала повторное прошение Баженова, к которому было также приложено «свидетельство 14-ти лиц штаб-офицерских чинов, что дети, об узаконении которых Баженов просит, действительно прижиты им Баженовым до брака с настоящею его женою Марьею Федоровою во вдовстве ее» [\[25, л. 62об\]](#). На этот раз Комиссия вынесла положительное решение. Внебрачные дети Всеволода были узаконены 19 июня 1821 г. высочайшим указом Александра I за собственноручным подписанием императора [\[25, л. 67об-68\]](#). После этого достигшие 16-летнего возраста Василий и Аполлон были определены в Дворянский полк — военно-учебное заведение в Санкт-Петербурге.

Лука, младший сын Всеволода Баженова, был единственным законнорождённым сыном полковника. Он родился уже после бракосочетания родителей. Согласно свидетельству Нижегородской духовной консистории из дела о внесении полковника Всеволода Баженова с сыновьями в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии, Лука появился на свет 28 октября 1814 г. в с. Кардавиле, крещён 31 октября [\[44\]](#). Восприемниками Луки стали целых пять человек: братья Василий и Аполлон, сестра Аграфена, бабушка Аграфена Лукинична и петербургский друг семьи Баженовых — служащий при дворе Её Императорского Величества вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны коллежский асессор Антон Иванович Иванов (ок. 1757-не ранее 1829), с которым отношения впоследствии были испорчены из-за долговых споров.

Антон Иванов был знаком ещё с самим архитектором В. И. Баженовым, ведь он был одним из тех, кто засвидетельствовал в 1797 г. завещание зодчего. Иванов происходил «из обер-офицерских детей, вступил в службу музыкантом в морской флот 770, капралом 775, сержантом 780, в Павловской батальон 785, капельмейстером 787, определен при комнатах императрицы Марии Феодоровны 797, титулярным советником 799, коллежским асессором 801. апреля 22 с переводом из Адмиралтейского в ведомство Придворной конторы». В 1808 г. был внесён в 3 часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии [\[21\]](#). В исповедной росписи Николо-Богоявленского Морского собора за 1810 г. Антон Иванович упоминался как коллежский асессор, «служащий при гардеробе Ее Императорского Величества вдовствующей императрицы» [\[58\]](#). Известно, что сыновья Всеволода Баженова во время службы в Дворянском полку проживали у Иванова. Антон Иванович был близок не только с семьёй Всеволода. В 1801 г. Константин Баженов стал крёстным отцом одного из сыновей коллежского асессора — Константина [\[59\]](#).

Вероятно, что таким большим количеством крёстных у Луки (обычно их было двое) Баженовы праздновали и закрепляли рождение в семье первого законного ребёнка.

Вышеприведённое свидетельство является единственным источником, из которого можно было почерпнуть сведения о рождении и крещении Луки Всеволодовича. Приходской вариант метрической книги церкви с. Кардавиля за 1814 г. в ГАНО (г. Арзамас) не сохранился [5]. В ЦАНО имеется дело с метрическими книгами церковей г. Арзамаса и сёл Арзамасского уезда за 1814 г., однако многие сёла, в т.ч. Кардавиль и Хирино, в нём не представлены [37]. В утраченной метрической книге церкви с. Кардавиля за 1814 г. запись о рождении Луки Баженова находилась под №33, крещение совершали: священник Захарий Матвеев, диакон Николай Егоров, дьячок Никифор Матвеев и пономарь Василий Никифоров [44].

В журнале Комиссии прошений были приведены уже известные нам сведения о браке Всеволода Баженова. Полковник обвенчался 7 февраля 1813 г. в Андреевском соборе на Васильевском острове с Марией Фёдоровной — вдовой титулярного советника Николая Мельникова. Жених венчался первым браком, а невеста — вторым. Поручителями со стороны Всеволода стали титулярный советник Иван Фёдоров и служащий в Санкт-Петербургской портовой таможне надворный советник Иван Петрович Белянин, со стороны Марии — коллежский секретарь Алексей Васильевич Пушкарёв и коллежский асессор Антон Иванович Иванов [1, с. 71].

А. В. Пушкарёв был указан в записи о венчании как Алексей Пушков, однако речь шла именно о коллежском секретаре (чиновник 10 класса) Алексее Пушкарёве, служившем в то время в Комиссариатском департаменте [14, с. 210]. Иван Белянин, женатый во втором браке на вольной девице Параскеве Ульяновне, был прихожанином Андреевского собора, согласно метрическим книгам которого он скончался 16 января 1816 г. в возрасте 68 лет от чахотки (туберкулёза), погребён на Смоленском кладбище [55]. Однако в книге захоронений Смоленского кладбища за 1816 г. указано, что Белянин был погребён уже 16 января, т. е. скончался он раньше [69].

В записи о браке Всеволод Баженов был отмечен как «служащий при Герольдии не у дел». Оставив службу в Комиссионерской команде Адмиралтейств-коллегии, он числился как внештатный чиновник Герольдии. В 1834 г. все чиновники, числящиеся в Герольдии «не у дел», в т.ч. и Баженов, были вовсе уволены от службы [20].

Всеволод и Мария оформили брак спустя как минимум 10 лет сожителства, прижив до брака четверо детей. Тем не менее это далеко не самое большое количество внебрачных детей. По ранее упомянутому указу от 25 января 1820 г. узаконивалось целых 11 незаконнорождённых детей гвардии прапорщика и помещика Холмского уезда Псковской губернии Петра Николаевича Коптева: Николай, Иван, Александр, Нил, Авдотья, Надежда, Мария, Елизавета, Александра, Вера и Любовь [30].

После бракосочетания Всеволод переехал с семьёй из Санкт-Петербурга на постоянное жительство в свое имение Кардавиль, где вскоре у него родился законный сын Лука. В исповедной росписи Никольской церкви с. Кардавиля за 1815 г. записаны дети полковника Баженова: Василий (11 лет), Аполлоний (8 лет), Агриппина (6 лет), Всеволод (2 года) и полугодовалый Лука [34, л. 1264об]. В исповедной росписи церкви с. Кардавиль, поданной 17 июня 1820 г., значатся полковник Всеволод Васильевич Баженов (43 года), его жена Мария Фёдоровна (40 лет) и их дети: Василий (17 лет), Аполлон (14 лет), Агриппина (11 лет), Всеволод (10 лет), Лука (5 лет) [35, л. 1060]. Незаконнорождённые дети Всеволода в исповедных росписях таковыми записаны не были.

В исповедной росписи за 1823 г. значатся: полковник Всеволод Васильевич Баженов (48 лет), его жена Мария Фёдоровна лютеранского исповедания (возраст не указан) и их дети: Агриппина (13 лет), Всеволод (12 лет) и Лука (8 лет) [\[36\]](#). Василий и Аполлон не были записаны в росписи, т. к. в то время они уже состояли на службе в Дворянском полку [\[1, с. 72\]](#).

Благодаря свидетельствам, приложенным Всеволодом ко второму прошению об узаконении его детей, удалось выяснить обстоятельства первого брака его жены. Первое свидетельство позволило узнать год смерти первого мужа Марии Фёдоровны: «данное из Инспекторского департамента 30-го генваря 1813 года жене уволенного из обозных полевой артиллерии с переименованием в титулярные советники и **в 1799 году умершего Николая Мельникова** вдове Марье Федоровой свидетельство для свободного, где пожелает, жительства» [\[25, 62о6\]](#).

Во втором свидетельстве была упомянута неизвестная ранее девичья фамилия Баженовой: «свидетельство же матери его, Баженова, действительной статской советницы Аграфены и брата его генерал-майора Константина Баженовых о желании их, чтобы дети, прижитые им, Всеволодом Баженовым, до брака с дочерью коллежского советника **Шевиуса** Марьею: сыновья Василий, Аполлон, Всеволод и дочь Аграфена, введены были в фамилию их Баженовых и в права законного наследия» [\[25, 62о6-63\]](#). В ходе изысканий в документе была выявлена ошибка: отец Марии был не коллежским советником, а коллежским ассессором.

Благодаря упоминанию девичьей фамилии Марии в журнале Комиссии в ЦГИА СПб было найдено дело 1792 г. о разрешении на вступление в брак капитану новосформированного гребного флота артиллерийского полка Николаю Мельникову православного вероисповедания с лютеранкой Марией — дочерью умершего коллежского ассессора Кристиана Шевиуса, в котором были приведены биографические справки о Марии и её первом муже, составленные в 1792 г. [\[50\]](#).

Справка о Николае Мельникове: «От роду ему 31-й год, родился ливляндской нации в городе Пернове, отец его Фома Иванов Мельников отставной порутчик, а мать Устинья Артемьева, из коих отец помре, а мать находится в живых и состоит в лютеранском законе, а отец содержал веру греко-российского исповедания, в коей и он Николай рожден и воспитан. В службе находится пятнадцатой год, женат не был» [\[50, л. 2-2о6\]](#).

Справка о Марии Шевиус: «От роду ей 16-й год, рождение ее в Санкт-Петербурге. Отец ее Крестьян Шивиус был коллежской ассесор, а мать Елисавет Варфоломеева, из коих отец помре, а мать находится в живых и состоит в лютеранском законе, в коем и она рождена и воспитана. В замужестве ни за кем не была». В деле имеется подпись самой Марии на немецком языке, который был для неё родным: Maria von Schaevius (Мария фон Шевиус) [\[50, л. 4\]](#).

В ходе дополнительных изысканий выяснилось, что Мария была дочерью коллежского ассессора Христиана Францевича Шевиуса (1732-1788; нем. Christian Ferdinand Schaevius) и Елизаветы Варфоломеевны Ламб (? — не ранее 1792; нем. Elisabeth Gottlieb von Lambe). Отец Марии был секретарём в Коллегии иностранных дел [\[12, с. 71\]](#). В метрических книгах лютеранской церкви св. Екатерины на Васильевском острове была найдена запись о рождении Христиана Шевиуса 6 апреля 1732 г. (крещён 19 апреля) [\[73\]](#). Возможно, проживая на Васильевском острове, Христиан мог крестить Марию именно в церкви св. Екатерины, однако её метрические книги за XVIII в. представлены

лишь 1728-1740 гг. Что касается матери Марии, то она была дочерью Варфоломея Андреевича Ламба — шотландского дворянина, переселившегося в Россию при Петре Великом. Брат Елизаветы, Иван Варфоломеевич Ламб (ок. 1740-1801), вошёл в историю как известный российский военачальник и государственный деятель.

В офицерской сказке прапорщика Лефортовского пехотного полка Вахромей (Варфоломея) Ламба от 20 марта 1720 г. сказано, что он «иноземец старого выезда из Гросбритании, которая называется Шотланд» [\[15, с. 1787\]](#). В статье генеалога В. В. Руммеля (1855-1902) в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сообщается, что «Ламб — русский дворянский род, происходящий из Англии. Варфоломей Андреевич Л. вступил в русскую службу при Петре Великом; в царствование Елизаветы был губернаторским товарищем в Киеве. Его сын Иван Варфоломеевич († 1801) был вице-президентом военной коллегии, генералом-от-инфантерии и членом государственного совета. Со смертью его сына род Л. в России пресекся; фамилия Л. передана И. И. Васькову, с правом именоваться Васьковым-Л.» [\[27\]](#). Иван Варфоломеевич был погребён в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры, его захоронение ныне утеряно [\[16, с. 72\]](#).

Николай Фомич Мельников и Мария Христиановна Шевиус обвенчались в Николо-Богоявленском Морском соборе 8 января 1792 г. Со стороны жениха поручителями на венчании стали Санкт-Петербургского гарнизонного батальона премьер-майор и кавалер Карл Врангель и сенатский канцелярист Михаил Самойлов, а со стороны невесты поручителем стал строения домов и садов архитектор Иван Фёдоров [\[51\]](#). Было установлено, что в браке у Мельниковых родилась дочь Мария (в замужестве Попова).

До замужества с Всеволодом Баженовым Мария, имевшая немецкие и шотландские корни, носила отчество Христиановна, но во втором браке по неясным причинам она стала Фёдоровной. Как уже известно, 5 марта 1832 г. Мария Фёдоровна, исповедовавшая лютеранство, перешла в православие. В метрических книгах Княже-Владимирской церкви с. Понетаевки имеется запись о её миропомазании: «[села] Кардавили пятого числа у полковника Всеволода Васильевича Баженова жена его Марья Федоровна лютеранского закона помазана святым миром». Восприемников у Баженовой не было: «у миропомазавшейся госпожи восприемников по болезни не было» [\[1, с. 71\]](#).

Ранее мы не располагали метрической записью о смерти Марии Фёдоровны Баженовой. Было известно лишь то, что она скончалась осенью 1843 г. [\[1, с. 71\]](#). Запись о её смерти в метрических книгах церкви с. Кардавила отсутствует. В ходе настоящего исследования в поиске записи были просмотрены метрические книги всех церквей г. Арзамаса за 1843 г. Запись была выявлена в метрической книге Крестовоздвиженской церкви. Согласно ней, «вдовая полковница» ушла из жизни 22 сентября 1843 г. в возрасте 65 лет, причиной смерти стала некая «долговременная болезнь». 25 сентября Мария Фёдоровна была погребена на арзамасском Всехсвятском кладбище (ликвидировано в советское время), т. е. не рядом с мужем в арзамасском Высокогорском монастыре [\[43\]](#).

Как указано в записи из метрической книги Покровской церкви с. Кардавила о смерти полковника Всеволода Баженова, произошедшей 8 февраля 1843 г., он был «положен в [Покровской] церкви в трапезе на левой стране до износа в Высокорскую пустынь для погребения» [\[6\]](#). В записи указано, что полковник скончался в возрасте 69 лет (Всеволоду, родившемуся 2 декабря 1774 г., на момент смерти было полных 68 лет).

Причина смерти — «неизвестно, но что он в старости умер натуральною смертью». 12 февраля младший сын В. И. Баженова был похоронен, погребение совершали: арзамасского Воскресенского собора протоиерей Стефан Пименов, священник с. Кардавила Иоанн Флегонтов и священник с. Понетаевки Филипп Дмитриев.

В ходе исследования был сделан вывод, что в Высокогорском монастыре до революции имелся значительный некрополь, в котором были похоронены представители многих знатных фамилий г. Арзамаса и Арзамасского уезда. К сожалению, память о нём утеряна. В разоренной в советское время обители на Высокой горе, ставшей местом погребения Всеволода Баженова, ныне располагается исправительная колония, а от некрополя и следа не осталось. В метрической книге Спасской церкви г. Арзамаса за 1814 г. была случайно найдена запись о смерти 5 февраля 1814 г. 63-летней княгини Елизаветы Михайловны Мышецкой, которая, как значится в документе, была также погребена в Высокогорской пустыни (причина смерти — «натуральною смертью») [\[37, л. 92о6\]](#).

В настоящем исследовании хотелось бы представить ещё одну архивную находку, прояснившую некоторые моменты персональной истории архитектора В. И. Баженова. В вышеупомянутой статье о генеалогии семьи зодчего, опубликованной 16 августа 2023 г., были приведены сведения из метрических книг московской церкви Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках о рождении у зодчего 4 декабря 1782 г. сына Мстислава, который прожил чуть больше двух месяцев и ушёл из жизни 6 февраля 1783 г. [\[1, с. 74-75\]](#).

Однако уже после публикации исследования, в октябре 2023 г., в ЦГА г. Москвы, в метрической книге церкви Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот за 1780 г., была совершенно случайно обнаружена запись о рождении 7 сентября 1780 г. ещё одного неизвестного ранее сына архитектора В. И. Баженова с этим же именем: «В доме вдовы секунд-майорши Анны Алексеевны Толмачевой у живущего по найму надворного советника, архитектора, академика и разных академиев профессора Василья Ивановича Баженова родился сын Мстислав, крещен того ж сентября 16 числа, восприемниками были дети его — гвардии Преображенского полку сержант Константин Баженов и девица Ольга Васильевна» [\[49, л. 7\]](#). Таким образом, уже известный нам по прошлой статье сын зодчего с именем Мстислав, родившийся в 1782 г. и умерший в 1783 г., стал вторым по счету, а неизвестный ранее Мстислав, родившийся в 1780 г., — первым.

Метрическая запись о рождении Мстислава 1-го, в которой так подробно перечислены регалии его отца-архитектора, явственно подтверждает известный факт, что В. И. Баженов не отличался скромностью, обладал чувством собственного достоинства и не скрывал свои достижения. В прошении императрице Екатерине II от 25 октября 1780 г. архитектор сообщал, что он является отцом семерых детей. Их имен он не приводит, но скорее всего подразумевает Константина, Владимира, Ольгу, Всеволода, Надежду, Воина 2-го и, собственно, неизвестного ранее Мстислава 1-го, который, по всей видимости, тогда ещё был жив [\[2, с. 207\]](#).

В ходе исследования был сделан вывод, что Мстислав 1-й скончался во младенчестве. Запись о его смерти не была найдена, однако можно с уверенностью сказать, что он умер не позднее 4 декабря 1782 г., когда родился уже Мстислав 2-й. Мстислав 1-й мог скончаться или в конце 1780 г., или в 1781 г., а священнослужители могли забыть внести запись о его смерти в метрическую книгу, что не было редкостью в то время. Кроме того, младенец мог и вовсе скончаться не в приходе церкви Софии в Средних

Садовниках, прихожанами которой Баженовы были с конца 1780 г. и по 1792 г., а, к примеру, во время какой-либо загородной семейной поездки. В исповедных росписях церкви Софии за 1781-1782 гг. Мстислав 1-й не значится [\[47\]](#).

Таким образом, у архитектора Василия Баженова и его жены Аграфены Лукиничны родилось **как минимум** 11 детей: Константин (1771-1826), Владимир (1772-1820), Ольга (1773-не ранее 1825), Всеволод (1774-1843), Воин 1-й (1776-1779), Надежда (1778-1857), Воин 2-й (1779-1784), Мстислав 1-й (1780-не позднее 1782), Мстислав 2-й (1782-1783), Вера (1784-не ранее 1834) и Воин 3-й (1785). Видно, что зодчий имел привычку называть некоторых своих детей одними и теми же именами. Три Воина и два Мстислава — тому доказательство. По какой-то причине архитектор очень хотел назвать сыновей именно так. Возможно, будучи мистически настроенным, зодчий вкладывал в эти необычные имена некое особое, сакральное значение. Для удобства ориентирования в детях архитектора с повторяющимися именами автор настоящего исследования дает им нумерацию в соответствии с последовательностью их рождения. Также можно предположить, что В. И. Баженов назвал некоторых своих детей (Константина, Владимира, Ольгу, Всеволода, Мстислава) в честь каких-либо древнерусских великих князей.

Из записи о рождении Мстислава 1-го также стало известно, что в 1780 г., после продажи дома в приходе церкви Николая в Воробине и перед покупкой дома в приходе церкви Софии в Средних Садовниках, архитектор В. И. Баженов временно проживал с семьёй в приходе церкви Троицы на Покровке в городской усадьбе вдовы секунд-майорши Анны Алексеевны Толмачёвой, которая, судя по плану 1773 г., располагалась прямо за церковью Троицы и не сохранилась до наших дней [\[9\]](#). Анне Алексеевне это владение в 1-й части Белого города досталось по наследству после мужа — секунд-майора Никифора Ивановича Толмачёва, умершего 27 ноября 1779 г. в возрасте 55 лет и погребённого в Любимском уезде, помещиком которого он был [\[49, л. 6\]](#). Таким образом, усадьба А. А. Толмачёвой близ церкви Троицы на Покровке — новый адрес архитектора В. И. Баженова в Москве. Церковь Троицы была построена в 1745-1752 гг. В XIX в. здание было кардинально перестроено, однако оно до сих пор хранит в своей основе фрагменты той самой церкви XVIII в., в которой крестили Мстислава Баженова 1-го, умершего во младенчестве.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящей статье были продемонстрированы возможности журналов Комиссии прошений для реконструкции персональной истории потомков знаменитого архитектора В. И. Баженова, которые также применимы для реконструкции персональных историй представителей других известных фамилий. Без данного источника, широко не введенного в научный оборот, обнаружение многих сведений о наследниках зодчего было бы почти невозможно. Кроме того, в настоящем исследовании были представлены ранее неизвестные сведения из истории рода Баженовых, почерпнутые из других источников.

Тем не менее необходимо продолжать изыскания, ведь «белых пятен» в истории рода Баженовых остается ещё немало. Особое внимание должно быть уделено семье Василия Всеволодовича Баженова. Вероятно, что лишь у этого внука архитектора имеются ныне живущие и документально подтверждённые потомки. Как выяснил автор настоящего исследования, Николай, Мстислав, Аполлон, Всеволод и Лука Баженовы умерли бездетными (или, по крайней мере, не оставили документально известного законного потомства), а Аграфена Всеволодовна Баженова, обвенчавшаяся в 1828 г. с вольноотпущенным дворовым Сергеем Фёдоровичем Кудашкиным, имела детей, однако

они умерли в молодом возрасте, не оставив после себя потомков.

Список сокращений

ГАНО, г. Арзамас — Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас

ГИМ — Государственный исторический музей

РБФ ГАЯО — Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Рыбинске

РГАВМФ — Российский государственный архив военно-морского флота

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГИА — Российский государственный исторический архив

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области

ЦГА г. Москвы — Центральный государственный архив г. Москвы

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Библиография

1. Безверхий Д.В. Новые сведения о генеалогии семьи архитектора В. И. Баженова // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 4. С. 65-83. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43716 EDN: UKLLMM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43716
2. Василий Иванович Баженов: Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю.Я. Герчука. М.: Искусство, 2001. 304 с.
3. ГАНО г. Арзамас. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАНО г. Арзамас. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАНО г. Арзамас. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАНО г. Арзамас. Ф. 111. Оп. 1. Д. 3. Л. 85об-86.
7. ГАНО г. Арзамас. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2. Л. 34об.
8. ГАНО г. Арзамас. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1. Л. 47об; Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 92; Д. 2. Л. 7; Ф. 58. Оп. 2. Д. 1. Л. 258об-259.
9. ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 943. Л. 220.
10. Киселёв Н.П. Из истории русского розенкрейцерства / Сост., подгот. текста и коммент. М.В. Рейзина, А.И. Серкова. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. 420, [2] с. EDN: QTVICX.
11. Мельников А.П. Краткий исторический очерк Нижнего Новгорода // Памятная книжка Нижегородской губернии на 1895 г. Н. Новгород: Нижегород. губ. правл., 1895. С. 25-62.
12. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1779. Ч. 1. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1779. XXI, [3], 444, XVIII, [2] с.
13. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1803. Ч. 1. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1803. XXIV, 569, [1], IX с.
14. Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1813. Ч. 1. СПб.: при Имп. Акад. Наук, 1813. XXXVIII, [2], 688 с.
15. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. Том 2 / Составление, вступительная статья, оформление К.В. Татарникова. М.: "Старая Басманная", 2015. 2754 с.

16. Павлов А.М. Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, с хронологическими списками особ, погребенных в церквях и на кладбищах лаврских. СПб.: тип. А. Бородина и К°, 1842. 152, 9 с.
17. РБФ ГАЯО. Ф. 210. Оп. 2. Д. 104. Л. 94.
18. РГАВМФ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 1531. Л. 1.
19. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11399. Л. 2-2об.
20. РГИА. Ф. 1162. Оп. 1 ОдГС. 1834 г. Д. 5.
21. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 453. Л. 119-119об.
22. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 642. Л. 517.
23. РГИА. Ф. 1412. Оп. 252. Д. 73.
24. РГИА. Ф. 1412. Оп. 252. Д. 82.
25. РГИА. Ф. 1412. Оп. 252. Д. 90.
26. Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы. Сборник научных статей. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5-18.
27. Руммель В.В. Ламб // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVII (33). СПб., 1896. С. 297.
28. Саитов В.И. Петербургский некрополь. Т. 1. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1912. 715 с.
29. Список дворянским родам, внесенным в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии и утвержденным в дворянском достоинстве / Сост. секр. дворянства Н.Д. Ребровским. Н. Новгород: тип. У.А. Скирмунт (бывш. А.А. Ржонсницкого), 1902. 58 с.
30. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 76. Л. 1-1об.
31. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 42 (1811 г.). Д. 152.
32. ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121а. Д. 48.
33. ЦАНО. Ф. 153. Оп. 97 (1826 г.). Д. 1880. Л. 1.
34. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559а. Д. 792.
35. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559а. Д. 870.
36. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559а. Д. 913. Л. 1839об.
37. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 660.
38. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 672. Л. 517.
39. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 706.
40. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 721. Л. 1268.
41. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 758. Л. 1851об.
42. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 1008. Л. 404об.
43. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 1182. Л. 160об-161.
44. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 125. Д. 6850. Л. 12-12об.
45. ЦГА г. Москвы. Ф. 50. Оп. 6. Д. 10758. Л. 1.
46. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 311. Л. 600.
47. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 512. Л. 83 об-84; Д. 518. Л. 62об.
48. ЦГА г. Москвы. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 2568. Л. 208об-209.
49. ЦГА г. Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 890.
50. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15259.
51. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 112. Л. 46об.
52. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 125. Л. 555.
53. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 139. Л. 442об.
54. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 157. Л. 265.
55. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 181. Л. 44.
56. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 449. Л. 769.
57. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 491. Л. 13об.

58. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 567. Л. 188об.
59. ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 29. Л. 16об.
60. ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.
61. ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 65. Л. 45.
62. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 19. Л. 44-46об.
63. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 21.
64. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 24.
65. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 36. Л. 28.
66. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 64.
67. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 66.
68. ЦГИА СПб. Ф. 154. Оп. 1. Д. 73. Л. 84.
69. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 9. Л. 138об.
70. ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 12. Л. 75.
71. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 4Г. Л. 171-171об.
72. ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 36. Л. 133.
73. ЦГИА СПб. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 242. Л. 26об-27.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является персональная история (биографическая реконструкция) потомков выдающегося русского архитектора В.И. Баженова (1738-1799), в первую очередь его незаконнорожденных внуков. Автор фокусируется на использовании журналов Комиссии прошений (РГИА. Ф. 1412. Оп. 252) как ключевого, ранее недостаточно востребованного источника, для выявления данных о рождении, браках, узаконении, социальном статусе и судьбах этих потомков. Исследование охватывает период начала XIX века, преимущественно речь о периоде 1817-1821 годов, когда сыновья Баженова подавали прошения об узаконении своих детей. Дополнительно привлекается широкий круг источников: метрические книги (приходские и консисторские экземпляры), исповедные росписи, дворянские родословные книги, судебные дела, документы о собственности, отложившиеся в девяти архивах России.

Методологическая основа исследования базируется на классических принципах исторического источниковедения, генеалогии и биографического метода. Автор демонстрирует виртуозное владение методикой критики источников: тщательно определяет происхождение, подлинность, полноту и сохранность документов (особенно метрических книг разных вариантов, журналов Комиссии), анализирует содержание документов, выявляет возможные ошибки писцов, мотивы сокрытия информации (статус внебрачности, социальное происхождение жен), сравнивает данные из разных источников для установления истины (например, даты смерти Константина Баженова, Марии Львовны). Автор применяет перекрестный анализ, систематически сопоставляя данные журналов Комиссии прошений с метрическими книгами, исповедными росписями, судебными делами, что позволяет верифицировать информацию и восполнять лакуны. Применяется просопографический подход: реконструируются не только биографии ключевых фигур (сыновей и внуков Баженова), но и их окружения (восприемники, поручители, сослуживцы, соседи), выявляя социальные сети и связи семьи. Удачно построена контекстуализация, автор рассматривает процедуру узаконения в рамках законодательства и практики Российской империи начала XIX века. Методы применены

последовательно и результативно, обеспечивая высокую степень достоверности реконструкции.

Актуальность статьи не вызывает сомнений. Работа вписывается в активно развивающееся направление «новой биографической истории» и истории частной жизни, где востребовано изучение «истории души», частных аспектов, маргинализированных групп (внебрачные дети). Персональная история потомков Баженова, особенно внебрачных, оставалась практически неизученной, несмотря на обилие исследований о самом зодчем. Статья закрывает существенный пробел. В статье демонстрируется эффективность журналов Комиссии прошений как источника для генеалогических и биографических исследований открывает новые возможности для изучения других семей и социальных групп. Личность В.И. Баженова остается значимой для русской культуры, изучение его семьи углубляет понимание его эпохи и посмертной судьбы наследия.

Научная новизна статьи весьма значительна и заключается во введении в научный оборот новых источников, установлении новых фактов, реконструкции судеб, открытии неизвестного сына Баженова, уточнение состава семьи, а также выявлены новые данные об окружении: установлен широкий круг лиц, связанных с семьей Баженовых (поручители на браках, воспитанники, сослуживцы, соседи-помещики), рисующих широкую картину их социальных связей.

Статья написана академически строгим, ясным научным языком. Терминология (источниковедческая, генеалогическая, историческая) используется корректно. Стиль достаточно суховат и фактологичен, что соответствует жанру исследовательской работы, но местами мог бы быть чуть более аналитичным. Библиографический аппарат является одной из сильнейших сторон статьи, список источников и литературы исключительно широкий и репрезентативный. Привлечены необходимые справочные издания (энциклопедии, месяцесловы), работы по генеалогии, истории масонства, истории Нижегородской губернии, а также современные исследования по биографическому методу (Л.П. Репина).

Автор последовательно апеллирует к потенциальным сомнениям оппонентов, особенно в вопросах достоверности и интерпретации источников: постоянно оговаривает возможные ошибки в записях (напр., в датах смерти, именах, статусах), объясняет причины расхождений между разными документами (метрическими книгами разных вариантов, журналами Комиссии и метриками, надгробиями и записями). Каждый значимый вывод (например, о фиктивности Иоганна Бранта, о дате смерти Константина Баженова, о причинах отсутствия записей о рождении внебрачных детей) подкрепляется перекрестной проверкой нескольких источников. Автор прямо пишет, что «в исследовании нельзя полагаться лишь на один источник». Автор удачно работает с лакунами, четко указывает, какие сведения остаются неизвестными (например, судьба Елевферия до обнаружения записи о смерти, точная дата смерти Мстислава 1-го) и почему, не делая безосновательных предположений. Автор отвечает на неявные вопросы, предвосхищает вопросы о мотивах поступков (например, почему сыновья не спешили с браками, почему Константин скрывал происхождение жены) и дает им взвешенные, основанные на контексте объяснения.

В качестве замечания нужно ответить слабую проработку исторического контекста — в статье прекрасно реконструирована микроистория семьи, но она могла бы быть активнее вписана в макроконтест. Например, сделать общее наблюдение о практике узаконения внебрачных детей в дворянской среде начала XIX в. (сравнить с другими примерами, как Герцен, упомянутый мельком), рассмотреть социальные стратегии незаконнорожденных дворянских детей и их отцов, исследовать более глубокий анализ

морально-религиозных аспектов внебрачного сожительства и рождения детей в среде, декларировавшей православные ценности (лишь кратко упомянуто «рождение в блуде»). Ключевой вывод статьи о том, что журналы Комиссии прошений являются ценнейшим, ранее недооцененным источником для реконструкции персональных историй, особенно при изучении внебрачных детей дворянства, и их использование позволило кардинально уточнить и обогатить историю потомков В.И. Баженова, представляется абсолютно убедительным и хорошо доказанным. Весь ход исследования, основанный на перекрестной проверке данных Комиссии с другими источниками и выявлении уникальной информации, содержащейся именно в этих журналах (детали прошений, свидетельства, причины отказов, контекст узаконения), служит неоспоримым подтверждением этого вывода. Этот вывод имеет и значительный методический потенциал для других историко-биографических и генеалогических исследований. Статья «Журналы Комиссии прошений как источник для реконструкции персональной истории потомков архитектора В.И. Баженова» безусловно рекомендуется к публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования», учитывая высокую научную ценность, значительную новизну и методическую значимость.